

ДУХОВНЫЕ АСПЕКТЫ НАРКОМАНИИ

Протоиерей Алексей Бабурин

Настоятель Никольской церкви села Ромашково Одинцовского района Московской области, председатель Совета АНО «Душепопечительского Центра для наркологических больных имени преподобномученицы Великой Княгини Елизаветы Федоровны «Дом милосердия», секретарь Комиссии по работе с медицинскими учреждениями Московской Епархии, клирик больничной церкви Божией Матери «Целительница» при Научном центре психического здоровья РАМН, врач-психиатр

Задаваясь вопросом, отчего в последнее время получили широкое распространение наркомания, алкоголизм, СПИД, венерические заболевания, возросла тяга к магии и оккультизму, повысилась преступность, и, размышляя над ним, непроизвольно ищешь параллели, имевшие уже место в человеческой истории. Вспоминаются Маккавейские книги Библии, рассказывающие о насаждении Антиохом Епифаном эллинского культа Диониса в Палестине и священной войне под водительством Иуды Маккавея за веру отцов и национальную независимость. Спрашивается, почему возникла у правоверных иудеев такая неприязнь к дионисийской мистерии и что-же из себя представлял культ Диониса. Попробуем разобраться в истоках и сущности данного явления.

Дионис — в греческой мифологии бог плодоносящих сил земли, растительности, виноградарства, виноделия. Экстатический культ этого бога с неистовыми танцами, захватывающей музыкой и пьянством зародился, видимо, у грубых фракийских племен, известных своим пристрастием к вину, затем прибыл в Фивы (Греция), чтобы и здесь утвердить свои таинства.

Известный английский религиовед и этнолог Джеймс Джорж Фрезер в своей книге «Золотая ветвь», описывая культ бога вина Диониса, отметил, что дионисийские мистерии распространялись по всей Греции, подобно пожару. Он объяснял это явление свойственной большинству людей любовью ко всему таинственному и склонностью их к высвобождению дикого начала.

Согласно исследованиям нашего выдающегося мыслителя монаха Андроника, А.Ф.Лосева, распространение и утверждение культа Диониса в Греции к VIII-VII вв. до н.э. связано с ростом городов-государств (полисов) и развитием полисной демократии. В Аттике Дионису были посвящены Великие, или Городские, Малые, или Сельские, Дионисии, включавшие торжественные процессии в честь бога, состязания трагических и комических поэтов, а также хоров, исполнявших дифирамбы. В Дельфах он стал почитаться наряду с Апполоном. На Парнасе каждые два года устраивались оргии в честь Диониса, в которых участвовали фиады — вакханки из Аттики. В Афинах устраивались торжественные процессии в честь Диониса и разыгрывался священный брак бога с супругой архонта басилевса.

Характернейшими атрибутами Диониса были лозы, увешанные виноградными гроздьями. Кроме виноградной лозы ему была особо посвящена сосна. Бога и его последователей обычно изображали с посохом, украшенным наконечником из сосновых шишек. Дионису были посвящены также плющ и фиговое дерево. Этому богу часто изображали в виде быка или хотя бы с его рогами. К нему применяли такие эпитеты, как «быколобий», «быкорогий», «рогоносящий», «двурогий»¹. Имеются изображения рогатого Диониса и среди дошедших до нас античных памятников. В подражание своему богу носили рога и фракийские вакханки. Типичной чертой дионисийского культа было разрывание на части и пожирание живьем быков. Участники культа верили, что таким образом они убивают бога, едят его плоть и пьют его кровь, Символом Диониса как бога плодоносящих сил земли был фаллос. В культе Диониса использовались ритуальный секс (в том числе содомический)², одурманивающие снадобья и жертвоприношения животных.

Дж. Е. Харрисон была первой, кто указал («Пролегомены», гл.VIII), что бог вина Дионис — это более поздняя подмена пивного бога Диониса, которого также звали Собазием. Тот факт, что нимфа Макрина кормила Диониса медом, а у менад были тирсы (жезлы из сосновых ветвей, увитые плющом), указывает на то, что прежде использовался другой опьяняющий напиток: еловое пиво, приправленное плющом и подслащенное медом. Медовый напиток и был тем «нектаром», который варили из забродившего меда и который боги продолжали пить на гомеровском Олимпе. Когда пировали менады, чтобы опьянеть они жевали листья плюща. Феофил, византийский монах (Ругер. О ремеслах, гл. 98), говорит, что «поэты и художники любят плющ, потому что в нем сокрыты тайные

силы...” .

В шествии Диониса, носившем экстатический характер, участвовали вакханки, сатиры, менады. Опясаные змеями, они все сокрушали на своем пути, охваченные священным безумием. С воплями “Вакх, Эвое” они славилы Диониса — Бромия (“бурного”, “шумного”), били в тимпаны, упиваясь кровью растерзанных диких зверей, высекая из земли своими тирсами мёд и молоко, вырывая с корнем деревья и увлекая за собой толпы женщин и мужчин. Дионис славится как Лиэй (“освободитель”), он освобождает людей от мирских забот, снимает с них путы размеренного быта.

“Дионис — не просто выдумка древних греков. Большинство исследователей сходится во мнении, что многие окружающие Диониса ритуалы и понятия существовали еще в догреческом мире под другими именами. Некоторые считают, что культ Диониса просто вобрал в себя ранние формы панизма”. “Религия Пана, панизм, снова поднимает голову в цитадели, воздвигнутой якобы на его могиле, в современном Христианском Городе”.

“Некоторые элементы культа Диониса — такие, как жертвоприношение животных, экстаз, одержимость, одурманивающие снадобья, спиртные напитки, разврат, половые извращения, музыка и танцы, — поразительно напоминают составленный Карлом Рашке³ перечень сатанинской атрибутики в современном мире”.

“Ницше возвратил миру Диониса: в этом было его посланничество и его пророческое безумие” — пишет Вячеслав Иванов в работе “Ницше и Дионис”.

В наше время популярность культа Диониса и напрямую связанного с ним такими мистическими системами, как “вуду”, тантризм, даосизм, шаманизм, “быстрее всего растет среди людей, занимающихся наукой и высокими технологиями” — указывают С. Джейсон Блэк и Кристофер С. Хайатт в своей книге “Вуду в мегаполисе”.

Следует особо остановиться на характеристике вуду, т.к. на сегодняшний день насчитывается от 50 до 60 миллионов его последователей.

Вуду (Vodou, Vodoun, Voodoo) — религия, практикуемая главным образом на Карибских островах, особенно в Гаити и на Кубе. Огромные общины вудуистов существуют в Новом Орлеане, Майами, Лос-Анджелесе и Нью-Йорке. В ней элементы римско-католической обрядности сочетаются с анимизмом и магией дагомейских рабов. Верховный Бог в этой религии управляет большим пантеоном духов, обожествляемых предков и святых. Все они общаются с верующими при посредстве сновидений, трансовых состояний и ритуальной “одержимости”. Религия вуду происходит в основном из двух африканских регионов: Дагомеи и Конго. При помощи барабанного боя, ритуальных плясок и религиозных песнопений⁴, используя жертвоприношения животных, алкоголь, а иногда наркотические вещества и секс, африканцы достигали особых трансовых состояний, которые воспринимались как “одержимость” тем или иным духом. “Черные религии в большей или меньшей степени смешались с католицизмом”. “Можно было посещать мессу, внешне соблюдать все требования католической религии — и при этом втайне практиковать кровавые жертвоприношения, ритуальные пляски и “одержимость”. Уличить негра в следовании “сатанинской вере” стало непросто⁵. “Справедливость требует отметить, что многие приверженцы вуду и сейчас не отказываются от католических элементов в своей религии, считая, что последние придают ей дополнительную силу” — утверждает переводчик цитируемой мной книги на своей Web-странице в интернете.

“В Лос-Анджелесе, как и в Нью-Йорке, и в Майами, лавки, посвященные сантерии и другим вудуистским религиям, превышают численностью не только “окультурные” магазины, но и магазины христианской книги в отношении пять к одному. Удивительнее всего то, что почти никто за пределами этих религий даже не подозревает об их существовании, за исключением разве что социологов и “специалистов по культурам”. Ничего не знают о них ни люди, живущие в одном доме с вудуистскими магазинами, ни вездесущие журналисты, которым полагается знать обо всем на свете”. Оторванное войнами и работорговлей от своих древних берегов, вуду превратилось в своего рода оккультную партизанскую войну против христианства.

Приведу еще несколько цитат из книги С. Джейсона Блэка и Кристофера С. Хайатта “Вуду в мегаполисе”, чтобы показать кровное родство дионисизма с вудуизмом и их антихристианскую направленность.

“Для вудуиста, как и для поклонника Диониса, Бог есть нечто непосредственно существующее здесь

и сейчас". "В сущности, вудуист — это прагматик и экстатик. Он исполняет свои ритуалы и возносит молитвы, чтобы получить от этой жизни то, что ему нужно, и притом немедленно".

"Если иудео-христианские религии и большая часть групп, входящих в движение "Нью-Эйдж", велят вам подавлять ваши эмоции, то мы говорим (вместе с богами вуду), что страсть заслуживает уважения, что гнев может быть оправдан, что в воле к власти нет ничего постыдного". "Оргастическое раскрепощение вудуистов и дионисийцев христианину кажется жестоким, злым, бесчеловечным и безумным". "Христианская философия морали зиждется на самоотречении, тогда как вуду основывается на самоосуществлении".

Итак, мы видим как в начале третьего тысячелетия резко обостряется борьба язычества с христианством. Нечто подобное происходило в Палестине во II веке до Р.Х., когда сирийский царь Антиох IV Епифан отправил в Иерусалим "старца, Афинянина, принуждать Иудеев отступить от законов отеческих и не жить по законам Божиим, а также осквернить храм Иерусалимский и наименовать его храмом Юпитера Олимпийского". Вот что мы читаем во 2 Книге Маккавейской.

"Тяжело и невыносимо было для народа наступившее бедствие. Храм наполнился любодейством и бесчинием от язычников, которые, обращаясь с блудницами, смешивались с женщинами в самых священных притворах и вносили внутрь вещи недозволенные. И жертвенник наполнился непотребными, запрещенными законом вещами. Нельзя было ни хранить субботы, ни соблюдать отеческих праздников, ни даже называться Иудеем. С тяжким принуждением водили их каждый месяц в день рождения царя на идольские жертвы, а на празднике Диониса принуждали Иудеев в плющевых венках идти в торжественном ходе в честь Диониса. Такое повеление вышло и соседним Еллинским городам, по наущению Птолемея, чтобы они так же действовали против Иудеев и заставляли их приносить идольские жертвы, а не соглашавшихся переходить к Еллинским обычаям убивали. Тогда-то можно было видеть настоящее бедствие. Две женщины обвинены были в том, что обрезали своих детей; и за это, привесив к сосцам их младенцев и пред народом проведя по городу, низвергли их со стены. Другие бежали в ближние пещеры, чтобы втайне праздновать седьмой день, но, быв указаны Филиппу, были сожжены, ибо несправедным считали защищаться по уважению к святости дня".

Из третьей Книги Маккавейской мы узнаем далее следующее. Царь Птоломей IV Филопатор решился публично предать позору народ Иудейский, и поставил на башне своего дворца столб, сделав на нем надпись: "Кто не приносит жертв, тому не входить в свои священные места; Иудеев же всех внести в перепись простого народа и зачислить в рабское состояние, а кто будет противиться, тех брать силою и лишать жизни; внесенных же в перепись отмечать, выжигая им на теле знак Диониса — лист плюща, после чего отпускать их в назначенное им состояние с ограниченными правами"⁶. Но чтобы не сделаться ненавистным для всех, он прибавил в надписи, что если кто из них пожелает жить по обрядам языческим, тем давать равные права с Александрийскими гражданами".

"Но все эти жестокости не только не утравили народа, но делали его ещё тверже в своей вере. Смерть для многих потеряла свой ужас. Некоторые предпочитали умереть, чтобы только не есть запрещенного мяса. Эту стойкость и душевное мужество поддерживал кружок строго религиозных хассидеев, составлявших собой союз благочестивых людей, образовавшихся из назореев⁷. Некоторые из ревностных лиц из этого кружка тайными путями проникали в города и деревни, созывали жителей, с пламенным убеждением говорили им, что Бог ещё не оставил Своего народа и окажет ему в своё время неожиданную помощь, увещевали их к стойкости и укрепляли колеблющихся". Когда кровавое гонение на иудейский народ дошло до того, что грозило уничтожением всего народа, семейством Асмонеев или Маккавеев было поднято восстание. Возглавил его иерусалимский священник Маттафия с своими пятью мужественными сыновьями.

Когда сирийский надзиратель Апеллес, прибыв в Модин стал требовать от его жителей идольских жертвоприношений и предложил Маттафию, как наиболее уважаемому лицу, показать пример послушания царскому повелению, последний, возвысив свой голос ответил: "Если и все народы в области царства царя послушают его и отступят каждый от богослужения отцов своих и согласятся на повеления его, то я и сыновья мои и братья мои будем поступать по завету отцов, наших. Помилуй нас Бог, чтобы оставить закон и постановления! Не слушаем мы слов царя, чтобы отступить нам от нашего богослужения вправо или влево". Когда один иудей подошел к жертвеннику чтобы принести жертву идолу, Маттафий не сдержался и умертвил отступника. Его сыновья тут же напали

на Апеллеса и его отряд, убили их и разрушили жертвенник. Маттафий обратился к народу со следующими словами: “всякий, кто ревнует по закону и стоит в завете, да идет вслед за мною” На призыв мужественного старца отозвались все жители Модина и его окрестностей. Уйдя в Ефремовы горы, они стали вести партизанскую войну против сирийцев. Вскоре Маттафий умер, оставив после себя предводителем восстания своего сына Иуду. Чтобы раз и навсегда покончить с упорствующими иудеями, Антиох поручил своему сановнику Лисию выступить с войском против иудейских повстанцев. Победу в сражении войска, состоящего из 40000 человек с конницей и возглавляемого опытным военачальником Горгием и 3 тысячами воинов Иуды, одержали под Эммаусом последние. Победители Маккавеи были настолько возвышены народом, что в 140 году до Р. Х. стали его вождями и священниками.

Мы знаем, что с культом Диониса во всех его проявлениях продолжали бороться христиане. Вспомним священномученика Мокия, который в конце III века убеждал язычников, собиравшихся на оргии в честь Бахуса, оставить незаконные и скверные обычаи, покаяться, обратиться ко Господу Иисусу Христу и очиститься во святом Крещении. Будучи приведенным на суд, он не переставал обличать нечестие идолопоклонников, за что и был обезглавлен (около 295 г. в г. Византия).

В XVIII веке святитель Тихон (1724 — 1783), епископ Воронежский был бесстрашным обличителем всех тех, кто на ежегодных торжествах в честь божества Ярилы⁸, сумасбродствовал и пьянствовал. В годы жизни святого владыки в центральных губерниях России “явилось страшное пьянство, и в мире народных поверий возник и сложился бог водки Ярило, почти неизвестный до половины XVIII столетия”.

“Искореня этот языческий праздник, св. Тихон, по словам некоторых жизнеописателей, показал такую пламенную пастырскую ревность, что уподобился в этом св. Иоанну Златоусту и св. Амвросию Медиоланскому. Народное гулянье обыкновенно начиналось в среду или пятницу после дня Троицы и продолжалось почти неделю, заканчиваясь в понедельник или вторник Петрова поста. К этому событию народ готовился заранее. Местом гулянья служила одна из площадей в Воронеже, куда сходились и съезжались жители города и окрестных сел. Зрелище открывалось появлением на площади молодого человека, разукрашенного цветами, увешанного колокольчиками, разрянутого, покрытого бумажным колпаком. Изображая Ярилу, он ходил, приплясывая по площади. После этого начинались шумные разговоры и выпивки. Все это неизменно переходило в сплошное пьянство, ссоры, драки, кулачные бои, доходившие до смертоубийства.

Святитель не мог вынести подобного бесчиния, унижающего достоинство человека. К тому же, как истинный пастырь, он знал, что за подобные беззакония также должен отвечать пред Богом. В самый разгар народного гулянья 30 мая 1765 г. он вдруг неожиданно, к изумлению народа, приехал на площадь. Его взор был поражен открывшейся картиной. Вот как он сам об этом говорит: “Увидел я, что множество мужей и жен, старых и молодых и малых детей из всего города на то место собралось; между сим множеством народа я иных увидел почти бесчувственно пьяных; между иными ссоры, между иными драки увидел, иных окровавленных усмотрел; приметил и плясания жен пьяных с скверными песнями; а посреде всего сего беззаконного безумных людей торжества стоит кабак в палатке, от которого беспрестанно выносят вино и друг друга потчуют и упиваются”.

Исполненный негодования, Святитель въехал в середину бесчинствующих и произнес сильную обличительную речь к народу, которая возбудила стыд и раскаяние. Одушевленный пастырской ревностью, епископ обличал, умолял, советовал и, наконец, с угрозой отлучения от Церкви, повелел прекратить это позорное игрище. Уже неожиданное появление Архипастыря мгновенно отрезвило толпу. Она стояла в полном безмолвии и слушала сильное обличительное слово своего пастыря. Многие расходились в смущении, стыде и раскаянии. Святительское слово, сказанное со скорбью и жалостью к заблудшим, имело такое влияние, что люди в его присутствии разорили все шалаши и балаганы, приготовленные для праздника.

На другой день Святитель созвал к себе в загородный Троицкий дом всех городских священников и почетных граждан и снова стал призывать к исправлению, доказывая им безобразие и бесчиние этого гульбища. Он умолял прекратить его навсегда и взял с них обещание в этом. Но и этим не ограничился святой Отец. Вследующее после происшедших событий воскресенье он призвал жителей в кафедральный собор и обратился к ним с увещанием. С убедительностью доказав, что праздник этот есть идолопоклоннический, бесовский и неприличный, он с истинно отеческой скорбью умолял

их отказаться от него. “В горести и болезни сердца моего обращаю слово мое ко всем живущим в граде сем и с плачем молю: истребите зло сие от среды вас. Священницы! Пастыри словесных овец Христовых! Стражи дому Господня! Ангелы, возвещающие волю Отца Небесного! по своей должности настояте, умолите, запретите, пощадите души, порученные вам от Пастыреначальника Иисуса Христа, Кровью Его искупленных, за которые вы в день судный страшному Судии имеете отдать ответ. Отвращайте вы их от сего нечестия десными и шуи-ми... Честные отцы и матери! Удерживайте от того детей своих всяким образом, но паче воспитывайте их в страхе Божиим и во всяком наказании, да не и за них истязаны будете в день судный... Всех вообще молю; все постарайтесь единодушно впредь этого нечестивого сонмища и прочих подобных нехристианских игрищ не допускать”.

Слово Святителя произвело сильное впечатление на слушателей. В церкви все собрание рыдало, и частые стоны иногда заглушали слова пастыря. Раскаяние было всеобщим, все искренно решились оставить бесчинный праздник. Св. Тихон распорядился, чтобы это слово было прочитано по всем приходским церквям, и поэтому чувство покаяния распространилось повсеместно. Многие из простых людей, ранее увлеченных этим обычаем и не дававших отчета в своих действиях, приходили к своему Архипастырю в загородный дом, где он жил летом, просили у него прощения за свои прежние грехи и в том, что причинили ему такую скорбь. Св. Тихон смиренно благодарил Бога за дарованный успех, кротко принимал и прощал раскаявшихся и, пользуясь случаем, просил прекратить и другие бесчинные увеселения и недостойные христиан обычаи. В заключение всех этих событий Святитель распорядился переписать всех бывших на этом празднике и взять с них подписку впредь не принимать участие в таком беззаконии, угрожая архиерейским запрещением и отлучением. Всеми этими мерами народное гулянье, существовавшее в Воронеже с древних времен, было уничтожено навсегда”.

В середине XIX века в России стали появляться первые общества трезвости, а с 1889 года после появления Указа Святейшего Синода, в котором духовенство призывалось к борьбе с народным пьянством, они организовывались уже повсеместно. Представители духовенства приняли участие в Первом Всероссийском Съезде по борьбе с алкоголизмом (Санкт-Петербург, декабрь 1909-1910 гг.). В июне 1912 года в городе Москве по инициативе Александро-Невского общества трезвости и Московского епархиального общества борьбы с народным пьянством был устроен, с благословения Святейшего Синода, Всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с алкоголизмом на религиозно-нравственной основе. Почетным покровителем этого съезда был Святой священномученик митрополит Московский и Коломенский, потом Санкт-Петербургский, а впоследствии Киевский и Галицкий, Владимир (Богоявленский; 1848-1918), а председателем — архиепископ Новгородский, впоследствии митрополит Ташкентский, Арсений (Стадницкий; 1863-1936). На Съезде было заявлено, что в стране насчитывалось уже около 2000 обществ трезвости, включая приходские, в которых имелось свыше полумиллиона человек, вставших на путь трезвой благочестивой жизни.

Широкий размах церковного трезвеннического движения позволил правительству в июле 1914 года (в связи с началом войны) принять меры к прекращению продажи крепких напитков и ликвидации казенных питейных заведений. Эти меры, получившие мощную церковную поддержку, вывели трезвенническую работу в России на новую — высшую ступень.

По известным причинам социальное служение Русской Православной Церкви было запрещено богоборческой властью на долгие годы.

Сегодня мы говорим о комплексе проблем, обусловленных массовым потреблением алкоголя и наркотиков как о факторе национальной безопасности России.

Почему? Что происходит? С чем это связано?

Думается, все с тем же духом Диониса, имплицитно присущим полисам и мегаполисам.

Многие связывают наркоманию с бездуховностью. На самом же деле здесь мы имеем дело с особым типом псевдодуховности — метафизикой своеволия. Именно самость, эгоизм, стремление быть, “как боги, знающие добро и зло”, приводит человека к богоотступничеству, богоборчеству и смерти.

Если мы хотим отвратить нависшую над нами угрозу уничтожения, выход один — придти в себя, вернуться в Отчий Дом и воцерковиться⁹.

Помоги нам в этом, Господи!

1. Сопоставьте с 11 стихом 13 главы Откровения апостола и евангелиста Иоанна Богослова: “И

увидел я другого зверя, выходящего из земли; он имел два рога, подобные агнчим, и говорил как дракон”.

2. “Согласно мифу, Дионис хотел спуститься в Царство мертвых, но не знал пути, ведущего туда. Некий Просимн пообещал Дионису показать этот путь в обмен на плотские утехи. Согласившись с требованием, Дионис пообещал отдаться Просимну, если тот укажет ему путь, и подтвердил свои слова клятвой. Итак, узнав дорогу в Царство мертвых, Дионис отправился туда. По возвращении он узнал, что Просимн умер. Дабы исполнить клятвенное обещание, Дионис вошел в гробницу и совершил извращенный половой акт: отрубив ветку фигового дерева, он вырезал из нее подобие деревянного фаллоса для мертвеца и сел на этот фаллос. В память об этом событии по всему миру начали воздвигать ритуальные фаллические скульптуры, посвященные Дионису”.
3. Карл А. Рашке. “Нарисованный черным”. Сан-Франциско, 1990. Карл Рашке (род. 1944) — американский протестанский теолог-модернист.
4. “Религия вуду была одним из корней новоорлеанского джаза, а впоследствии к вудуистским образам часто обращались рок — и поп-звезды от Джими Хендрикса и “Роллинг Стоунз” до “Бонн М” и “Арми оф лаверз”.
5. В вуду мы становимся духом. Бог овладевает нами. Мы становимся одним целым. Когда человек одержим, это значит, что его телом завладевает дух. Человек больше не является сам собой. Он или она становится духом. Он или она это кто-то другой”.
6. Интересна ещё одна параллель Ветхого и Нового Заветов: “И он сделает то, что всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его. Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть” (Откровение. Глава 13, стихи 16-18).
7. Назорей, т.е. посвященный, — название человека (мужчины или женщины), который дал Богу обет не пить вина или крепких напитков, не стричь волос, не прикасаться к мёртвому телу. Этот обет давался вообще на восемь дней, иногда на месяц, а иногда и на всю жизнь. По окончании срока обета, назорей приносил жертвы в храме. Некоторые назорей на всю жизнь посвящались Богу их родителями с самой колыбели и оставались таковыми до самой своей смерти: во всю жизнь они не пили вина и не стригли себе волос, как например, Самсон, Самуил и Иоанн Креститель. Назорейство было выражением необходимости для человека быть освобожденным от оков плотской жизни.
8. Славянский бог Ярила — бог жизненной, сексуальной силы (яри), связанный с плодородием и оплодотворением, но это оплодотворение — земное. Ярила представляется нам своего рода аналогом античного Диониса. Действительно, Диониса изображали украшенным листьями винограда, Ярила связан с культом хмеля, из которого делают пиво. И Дионис, и Ярила почитались шумно, весело, праздники, им посвященные, нередко переходили в оргии. На праздниках Ярилы, например, как и на праздниках Диониса, умыкали девушек. Одним из символов как Ярилы, так и Диониса служил фаллос.
9. См. притчу о блудном сыне. Лука, гл.15, ст. 1-32.